

Литературный
БРЯНСК

**альманах
№ 1 (11) 2020 – 2021**

ООО «Аверс»

2021

**Андрей
ФРОЛОВ**
(г. Орёл)

Десна

Об авторе

Андрей Владимирович Фролов родился 22 февраля 1965 года в Орле. Окончил Орловский строительный техникум, после чего два года служил в рядах Советской Армии, потом работал – от плотника до инженера. В 2018 году окончил филологический факультет Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева по специальности «Журналистика».

Публиковался в журналах «Наш современник», «Поэзия», «Роман-журнал XXI век», «Молодая гвардия», «Сельская новь», «Форум» (все – Москва), «Простор» (Алма-Ата), «Славянин» (Харьков), «Десна» (Брянск), «Невский альманах» и «Родная Ладога» (Санкт-Петербург), «Огни Кузбасса» (Кемерово), «Новый Енисейский литератор» (Красноярск), «Литературный Омск», «Бийский вестник», «Аргамак» (Татарстан), «Подъём» (Воронеж), «Берега» (Калининград), «Орёл литературный», в столичных газетах «Российский писатель», «Литературная газета», «Московская правда», в газете «Кубанский писатель» (Краснодар). Стихотворения и рассказы активно публикуются в областной печати.

Произведения включены в антологию современной литературы «Наше время» (Москва – Нижний Новгород, 2009, 2010, 2011), антологию «Русская поэзия XXI век» (Москва, 2010), вошли в четырёхтомное собрание избранных произведений современных орловских писателей (том первый «Проза», том второй «Поэзия», том четвёртый «Литература для детей и юношества», 2015, Орёл), а также помещены в раздел «Современная русская литература: избранное» на интернет-портале издательского дома «Российский писатель».

Член Союза писателей России с 2003 года. Поэт, прозаик. Возглавлял Орловскую областную организацию Союза писателей России с 2015 по 2020 год. Ныне — член Правления писательской организации, член редакционного совета альманаха «Орёл литературный». Директор бюджетного учреждения культуры Орловской области «Орловский Дом литераторов».

ПРЕДЗИМНЯЯ ПЕЧАЛЬ

Поливальщик

Картину детства в сердце берегу я:
Володька Рыжий, дворничихин внук,
Схватив за шею радугу тугую,
Над головою чертит полукруг!

Широкий веер радужных осколков
С шипением врезается в газон.
А мы поодаль, хмурые, поскольку
К Володьке подходить нам не резон.

Штанины клёш – такая нынче мода,
Под синяком сверкает хитрый глаз...
Что говорить, он старше на три года –
Почти эпоха разделяет нас!

Ветер

Озорник, невинен и наивен,
Как и всякий юный лоботряс,
В клочья разорвал короткий ливень
И в саду все яблоки обтряс.

Шляпы из соломы и из фетра
Посбивал упругим кулаком.
Получив пощёчину от ветра,
Флюгер завертелся над коньком.

Рыбак

С перегреву зарницами бредя,
День июльский отходит ко сну.
Напевая вполголоса, Федя,
Размахнувшись, бросает блесну.

Котелок, закипая, дымится:
Ох, ушица двойная густа!
Рыбы много пока в Моховице.
Федя знает такие места!..

Но не лезьте с расспросами к Феде –
Пропадут понапрасну труды, –
Он не слишком искусен в беседе,
Любит молча сидеть у воды.

Сырость гасит его сигарету.
Федя, пристально глядя во тьму,
Караулит бессонную реку...
Улыбаются звёзды ему.

ИЮЛЬСКИЕ СТИХИ

1. Ночь

Вышла из-за облака луна,
Озарив округу бледным светом.
Крикнешь, и ночная тишина
Выстрелит раскатистым дуплетом.

Ото сна встряхнёт речную гладь,
Распугав ватагу юрких бликов,
И сомкнётся наглухо опять –
До зари, до первых птичьих криков...

2. Утро

Старый пруд, затерянный в глуши.
У воды ракиты прикорнули.
Браво, в три шеренги, камыши
Замерли в почётном карауле.

Резкий взмах пружинистой удой –
Чуть с оттяжкой влево, как учили, –
Снасть несётся пулей над водой
И, блеснув, скрывается в пучине.

Гаснет рябь от лёгкого шлепка.
Жду, волнуясь, первого успеха.
Тишина настолько глубока,
Что не возвращает даже эха.

Линялый август...
Встать до солнца,
Когда ещё в ознобе сад,
И пересуды у колодца
Вчерашние ещё висят;
Набросив – так, на всякий случай, –
На плечи дедовский бушлат,
Хрустя антоновкой пахучей,
Пробраться мимо спящих хат
За край села, где по-над лугом
Туман раскинулся ковром;
Брести в нём, влажном и упругом,
На колокольчики коров;
Ступить в дымящуюся реку
И плыть заре наперерез...
Каких же нужно человеку,
Помимо этого, чудес?

Когда-нибудь

Стало в городе постыло,
Я подамся до села –
Там жила прабабка Мила,
Очень правильно жила.

А когда туда приеду,
Как в насмешку над собой,
Заведу за жизнь беседу
С покосившейся избой.

Мне расскажут половицы
Про скрипучий свой недуг,
И ворчливо забранится
Старый бабушкин сундук:

— До каких таких пределов
Под замком добро стеречь!?!..
И дымком заплесневелым
Поперхнётся гулко печь.

И прабабушка к обеду
Выйдет, памятью светла...
Я когда-нибудь приеду,
Наплевав на все дела.

Надсадно выла автострада,
Горячим выхлопом дыша, –
Через шоссе валило стадо
Размеренно и не спеша.

Тяжеловесны и угрюмы,
Как будто спали на ходу,
Коровы медленную думу
Жевали, точно лебеду.

И снисходительная жалость
К людской извечной суете
В глазах косящих отражалась,
Как в застоявшейся воде.

ВОРОЖЕЯ

Ходили слухи: бабка ведьма,
Мол, ей и сглазить – плюнуть раз.
Давно пора ей помереть бы,
Да ведьмам слухи – не указ.

Вот и жила неторопливо,
Мирясь со злобой языков,
И взглядом жгучее крапивы
Стегала души земляков.

Скупа на ласковое слово,
Копной волос белым бела
И подозрительно здорова...
До той поры, как померла.

С кончиной каверзной старухи
Утихомирилась молва...
А на девятый день округе
Хватать не стало волшебства.

СЛУЧАЙ

...На глупость сетуя свою,
Стоял возница, мокр и зол.
А конь, попавший в полынью,
Не шёл ко дну...
Никак не шёл!

Острее бритвы кромка льда
Кромсала выпуклую грудь,
И чёрно-бурая вода
Зияла, как последний путь.

А своеволие реки
Влекло безудержно под лёд.
И говорили мужики:
– Такая сила пропадёт!..

В АВГУСТЕ

В августе небо ближе к земле...
Липы листвою ложатся под ноги.
Будто в былом старикашка убогий,
Ветер копается в рыжей золе.

В глади реки, как в зеркальном стекле,
Зримей стократ неизбежность итога.
Чаще мольбы долетают до Бога –
В августе небо ближе к земле.

ХРАМ

Храм рождался тяжело,
Туже истины.
Собиралось всё село
Возле пристани.

И стучали молотки
Лето целое.
Поднималось у реки
Чудо белое.

В небеса взметнулся крест
Ярким всполохом.
Долгожданный Благовест
Грянул колокол!

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Висели дома на высоких дымах –
Отчаянно печи чадили в домах,
И в каждой четвёртой по счету печи
Румянили к Пасхе бока куличи.
Клубился ванильный над крышами дух,
Творились молитвы устами старух,
И вздох колокольный летел до небес,
И верили люди:
– Спаситель воскрес!..

ОДНОЛЮБ

Нёс, как вылинявшее знамя,
Жизнь, полученную в рассрочку.
Всякий раз, расплатившись с долгами,
Выпивал по ночам в одиночку.
Иногда, словно выключив разум,
Озирался вокруг виновато
И влюблялся по сотому разу
В ту, с которой расстался когда-то...

СИНЯЯ ПТИЦА

Наврала, улетая:
– Отмучился,
наслаждайся теперь одиночеством...
– Ты вернёшься? – спросил.
– Как получится.
А имела в виду:
как захочется.

Подожди,
не спеши,
послушай...
Поплутав по земной пыли,
друг на друга наткнулись души
и одна в другую вросли.

Вздвогнул мир,
покачнулся,
замер,
словно сжатый в одной горсти,
когда встретились мы глазами,
чтоб вовек их не отвести.

Утешения нет в обиде,
вот же,
вот оно, естество:
слышать, слушая,
глядя – видеть!
И важнее нет ничего.

В период коротких закатов
Кусается злее недуг.
Туман под деревьями матов,
А воздух холодный – упруг.

Ночная тревожная птица
Визгливо ругает росу...
И очень легко заблудиться
В себе, как в дремучем лесу.

Теперь, как и прежде, зима неизбежна.
Хотя не морозно ещё и не снежно,
Но в сумерках рыжих запуталось время,
Как спички, сгорев, почернели деревья.
А небо готово на землю свалиться,
И первыми это почуяли птицы
И, вскинувшись, высь надо мной раскачали.
И сердце застыло в предзимней печали...